

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 59–64. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № S, pp. 59–64. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

УДК 821.161.1.09"19"

EDN YCTNYN

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-59-64>

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГЕРОЕВ ПЬЕС А.Н. ОСТРОВСКОГО

Майорова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, Natalyamaiorowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7293-7797>

Павлова Алла Эдуардовна, кандидат филологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, alla0826@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3003-1700>

Аннотация. Статья посвящена анализу текстов пьес А.Н. Островского как исторических источников в рамках репрезентации феномена повседневности. Анализ литературных произведений позволяет реконструировать множественные элементы структуры повседневной жизни столичных и провинциальных городов России второй половины XIX в. В контексте реконструкции структур повседневности, в которых существуют герои пьес «Бесприданница», «Свои люди – сочтемся», «Доходное место», «Гроза», «За чем пойдешь, то и найдешь», широко представлены элементы повседневности, касающиеся семейных ценностей и национальных традиций, культуры питания, отношения к деньгам и бедности, особенности труда и отдыха, времяпрепровождение. А.Н. Островский в своих пьесах рисовал типичные образы своих современников и ту жизнь, частью которой был он сам и с которой соприкасался самым тесным образом в Москве, Петербурге и провинциальных городах. Герои пьес лишены шаблонности, это живые люди, живущие не в воображаемой, а вполне реальной обстановке, говорящие на языке своей социальной группы, имеющие своевременные мысли и рассуждения. Все это позволяет соединить разнообразные элементы, описывающие повседневную жизнь, в целостную конструкцию повседневности пьес драматурга.

Ключевые слова: А.Н. Островский, феномен повседневности, структура и элементы повседневности, репрезентация повседневности.

Для цитирования: Майорова Н.С., Павлова А.Э. Повседневная жизнь героев пьес А.Н. Островского // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 59–64. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-59-64>

Research Article

EVERYDAY LIFE OF THE HEROES OF THE PLAYS BY A.N. OSTROVSKY

Natalya S. Maiorova, candidate of historical Sciences, associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, Natalyamaiorowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7293-7797>

Alla E. Pavlova, candidate of philological Sciences, associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, alla0826@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3003-1700>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the texts of the play by A.N. Ostrovsky as private sources within the framework of the representation of everyday phenomena. The analysis of literary sources allows us to reconstruct the multiple elements of the structure of everyday life in the capital and provincial cities of Russia in the second half of the 19th century. In the course of developing the structure of everyday life, in some episodes of the episodes “Dowry”, “Own people - let’s settle”, “Profitable place”, “Thunderstorm”, “What they go after, they will find”, elements of everyday life are widely used, family sets and uniform traditions, food culture, attitudes towards money and poverty, peculiarities of work and rest, pastime. A.N. Ostrovsky in his plays depicted typical images of his contemporaries and the life of which he himself was a part and with which he came into closest contact in Moscow, St. Petersburg and provincial cities. The heroes of the plays are devoid of stereotypes, they are living people who live not in an imaginary, but in a very real environment, speaking the language of their social group, having timely thoughts and reasoning. All this makes it possible to combine various elements describing everyday life into a coherent structure of the everyday life of the playwright’s plays.

Keywords: A.N. Ostrovsky, the phenomenon of everyday life, the structure and elements of everyday life, the representation of everyday life.

For citation: Maiorova N.S., Pavlova A.E. Everyday life of the heroes of the plays by A.N. Ostrovsky. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № S, pp. 59–64 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-59-64>

Проблема «повседневности» является одной из важных в современной гуманитарной науке. Появление в XX–XXI вв. большого количества работ, направленных на исследование повседневного мира человека, становление междисциплинарной области знания, получившей название «повседневноведение», свидетельствуют о неослабевающем интересе учёных к обозначенной проблеме. Среди них заслуживают внимания работы Т.С. Георгиевой, В.Д. Лелеко, Б.В. Маркова, А.В. Старцева и др. К проблеме изучения повседневного в творчестве отдельных художников слова обращались К.А. Воротынцева, И.В. Саморукова, М.В. Селеменова и др. Так, К.А. Воротынцева обращается к исследованию повседневности в художественных текстах А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского. Осуществляя сопоставительный анализ произведений классиков, исследователь выявляет особенности феномена повседневности. Повседневность складывается из тех элементов, которые оставались неизменными в течение длительного времени, исчисляемого столетиями, и составляет материальные условия существования человека (нормы, ценности). Так, могут быть выделены следующие компоненты повседневности: ведение домашнего хозяйства, определяемого как забота, питание; телесные потребности, естественные потребности, оформление внешности, гигиенические процедуры, поиск средств существования, информационные потребности, ритуал, обряд, традиции, трудовая деятельность человека, нормы и ценности. Таким образом, структура повседневности включает в себя различные элементы.

Быт-бытие, воспринимаемое как течение жизни, в своем символическом значении есть часть культуры. А быт – не только как жизнь вещей, но и «обычай, весь ритуал ежедневного поведения, тот строй жизни, который определяет распорядок дня, время различных занятий, характер труда и досуга, формы отдыха, игры, любовный ритуал и ритуал похорон» [Лотман: 12]. Все эти ежедневные действия, повторяемые день ото дня в строго установленном порядке, рутинные, лишённые новизны и оригинальности, и составляют повседневную жизнь. А применительно к истории повседневная жизнь и есть сама жизнь, которая может быть представлена через художественную повседневность в творчестве писателя или драматурга. Здесь особый интерес для исследователей представляет несовпадение архаических и современных представлений о повседневной жизни в контексте культуры и истории.

Культура исторична по своей природе, она всегда подразумевает сохранение предшествующего опыта. Сегодняшнее ее состояние есть не некая данность, а действительность, с одной стороны, в отношении к прошлому (реальному или реконструированному),

а с другой стороны, к моделям будущего. «Культура вечна и всемирна, но при этом всегда подвижна и изменчива. В этом сложность понимания прошлого (ведь оно ушло, отделилось от нас). Но в этом и необходимость понимания ушедшей культуры: в ней всегда есть потребное нам сейчас, сегодня». Ю.М. Лотман писал, что «одно из важнейших определений культуры характеризует ее «негенетическую память коллектива». Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества» [Лотман: 8–9]. Следовательно, изучение форм повседневности позволяет скреплять между собой экономику, политику, социальную сферу, культуру и искусство.

Для реконструкции повседневной жизни огромное значение имеет художественная литература как исторический источник. Писатели в романах, повестях и пьесах воспроизводили многочисленные детали повседневности, которые не нашли отражения в других типах исторических источников. Так, Н.А. Добролюбов о творчестве А.Н. Островского говорил как о «пьесе жизни», которая содержит в себе свидетельства и многочисленные подробности повседневной жизни эпохи, в которой жил и творил великий драматург. А.Н. Островского называют основоположником русского реально-бытового театра, поэтому его пьесы, несомненно, служат ценнейшим историческим источником, который позволяет не только нарисовать атмосферу, в которой существуют его герои, но и реконструировать множественные элементы структуры повседневной жизни столичных и провинциальных городов России второй половины XIX в.

Обратимся к текстам пьес А.Н. Островского, что позволяет определить элементы повседневности в драматических произведениях автора. Литературные персонажи А.Н. Островского – представители разных социальных слоев русского общества – дворяне, мещане, чиновники, крестьяне, но большинство, несомненно, купцы. Это обстоятельство можно расценивать как отражение духа времени, где купец, фабрикант, промышленник становятся «новыми героями»: это богатые купцы Гордей Карпыч Торцов – герой комедии «Бедность не порок», Самсон Силыч Большов – персонаж комедии «Свои люди, сочтемся», Савел Прокофьевич Дикой – представитель купечества из драмы «Гроза», Иван Петрович Восьмибратов – купец, торгующий лесом, из комедии «Лес» и др. Например, Мокія Парменовича Кнурова из «Бесприданницы» сам автор аттестует так: «...из крупных дельцов последнего времени, пожилой человек, с громадным состоянием», а Василия Данилыча Вожеватова как «очень молодого человека, одного из представителей богатой торговой фирмы» [Островский 1986:

314]. Характерная черта этих героев в их «зримости», это не просто образы, а живые люди, которых с легкостью рисует воображение. А.Н. Островский глубоко проникает во внутренний мир купечества, овладевает особым строем языка купцов. Но, «кроме языка, и самый купеческий быт, способы мышления и жизненные приемы этого сословия нарисованы были могучею, широкою кистью...» [Берг: 38]. Поэтому характер героев создается благодаря стилистическим особенностям речи, речевого самосознания, отраженного в их поступках и действиях. А.Н. Островский стал первым в русской драматургии, кто вывел на первый план негероический быт купеческого сословия.

Основой пьес Островского становится повседневная жизнь, складывающаяся из незаметных, непримечательных событий и фактов. Главные сюжетные линии в пьесах А.Н. Островского – сватовство и брак, обогащение и разорение, нажива и коварство, карьерный рост, способы его достижения и ожидаемые выгоды, а также семейные отношения. Большинство пьес – это «семейные истории», в которых отражен и тип патриархальной семьи, и конфликт полов, и «противостояние» поколений, и теплота отношений. Уважение к родителям, хотя и с некоторой долей снисходительности, проявляют главные герои целого ряда пьес. Например, Бальзаминов, в мечтах своих уже распоряжающийся богатством Белотеловой, упрекает мать: «Другой бы сын, получивши такое богатство, с матерью и говорить не захотел; а я, маменька, с вами об чем угодно, я гордости не имею против вас. Нужды нет, что я богат, а я к вам с почтением... С другими я разговаривать не стану, а с вами завсегда» [Островский 2000: 298]. В ответ на обвинения Торцова, что приказчик его носит потрепанный «сертучишко» и невеста куда девает деньги, Митя оправдывается: «Маменьке посылаю, потому она в старости, ей негде взять... Уж пушай же лучше я буду терпеть, да маменька по крайности ни в чем не нуждается» [Островский 2000: 81]. Готовность принять родительскую волю вопреки чувствам и надеждам на личное счастье демонстрирует Любовь Гордеевна в пьесе «Бедность не порок». Самодурство Гордея Карпыча Торцова, намеренного выдать дочь замуж за возводимого им в идеал старика фабриканта Африкана Савича Коршунова, человека беспринципного, злого и ревнивого, смиренно принимается Любовью: «Из воли родительской мне выходить не должно. На то есть воля батюшкина, чтоб я шла замуж. Должна я ему покориться, такая наша доля девичья. Так, знать, тому и быть должно, так уж оно заведено стари. Не хочу я супротив отца идти, чтоб про меня люди не говорили да в пример не ставили. Хоть я, может быть, сердце свое надорвала через это, да по крайности я знаю, что я по закону живу, никто мне в глаза насмеяться не смеет» [Островский 2000: 110]. И пе-

реломить отцовское упрямство удается только презираемому им брату Любиму Карпычу. В тишине патриархального быта до замужества жила и Катерина Кабанова: «Я жила, ни об чем не тужила, точно птичка на воле. Маменька во мне души не чаяла, наряжала меня, как куклу, работать не принуждала; что хочу, бывало, то и делаю» [Островский 1986: 75].

В тесной связи с сюжетной линией, где женщина не имеет своей воли и не может распоряжаться собственной судьбой, находится и другая: бесприданница, которую как вещь покупает богатый муж. Жизнь-базар, где жена-кукла покупается мужем для собственного удовольствия наряжать, украшать, демонстрировать и хвастать, особенно если муж много старше жены. Этот мотив явно проступает в пьесах «Бесприданница», «Лес», «Доходное место». Например, рассуждая о судьбе Ларисы Огудаловой и ее старших сестер и умении их матери пожить весело, Вожеватов «раскрывает» глаза Кнурову: «Женихи платятся. Как кому понравилась дочка, так и раскошелывайся. Потом на приданое возьмет с жениха, а приданого не спрашивай» [Островский 1986: 319]. Прекрасно понимает свою участь и сама Лариса, которая упрекает Карандышева: «Я вижу, что я для вас кукла; поиграете вы мной, изломаете и бросите». Жених Ларисы настаивает на том, что ему непременно нужно воспользоваться возможностью «почувствовать приятность положения», «повеличаться», «погордиться» [Островский 1986: 342]. А в комедии «Доходное место» Аристарх Владимирович Вышневецкий укоряет жену: «Я думал найти в вас женщину, способную оценить жертвы, которые я вам принес... На шелк, на золото, на соболь, на бархат, в который вы окутаны с головы до ног, нужны деньги. Их нужно доставать» [Островский 2000: 150].

Конфликт отцов и детей также нашел отражение в пьесах А.Н. Островского. В одних случаях дети считают себя гораздо образованнее, умнее и культурнее родителей (например, Липочка в «Своих людях – сочтемся»), но в других случаях дети тяготеют к гиперопеке и даже диктатом со стороны родителей (яркий пример тому Кабанова в «Грозе»). Липочка Большова поучает мать: «Родили вы – я была тогда что? Ребенок, дитя без понятия, не смыслила обращения. А выросла да посмотрела на светский тон, так и вижу, что я гораздо других образованнее. Что ж мне, потакать вашим глупостям! Как же! Есть оказия» [Островский 1986: 5].

Герои пьес много и вкусно едят и говорят о еде. Жители города Бряхимова в «Бесприданнице» после воскресной обедни отправляются «к пирогу да ко щам». А Мокий Парменович Кнуров ежедневно прогуливается по бульвару для того, чтобы «нагулять» аппетит: «Гаврило. Для аппетита. А аппетит нужен ему для обеда. Какие обеды-то у него! Разве

без мочиону такой обед съешь?» [Островский 1986: 314–315]. В сравнении с поглощаемыми Кнуровым ежедневные обеды у Карандышева вызывает только презрение, хотя к столу была подана стерлядь. Испытывая недостаток в деньгах, тетка Карандышева в приготовлениях к обеду сэкономила буквально на всем и вполне резонно рассуждала: «Возьмем стерлядь: разве вкус-то в ней не один, что большая, что маленькая? А в цене-то разница, ох, велика! Полтинничек десятков и за глаза бы, а он [человек] по полтиннику штуку платил» [Островский 1986: 354]. О стряпне – щак с солониной, жареном гусе, холодном поросенке и драчёне – говорит ключница Фоминишна своему хозяину Самсону Силычу Большову [Островский 1986: 34].

Из напитков герои А.Н. Островского предпочтение отдают чаю. Липочка Большова на завтрак скушала ватрушку с чаем. Чаепитие – способ налаживания контактов и способ разрешения проблем. В «Своих людях – сочтемся» откушать чай Аграфена Кондратьевна приглашает Устинью Наумовну для того, чтобы ускорить сватовство своей дочери, в «На всякого мудреца довольно простоты» крестьянку, гадательницу и ясновидицу Манефу в благодарность за ее предсказания о женихе для ее племянницы Машеньки приказывает напоить чаем богатая вдова Софья Игнатьевна Турусина. Павла Петровна Бальзамина утверждает, что чай особенно хорош после бани, с чем согласна и ее служанка Матрена: «Уж это на что лучше! По всем жилкам, по всем суставам пройдет» [Островский 2000: 269]. Реже герои пьют «кофей».

Не пренебрегали герои и крепкими напитками: водкой, шампанским, вином, наливками и настоянками. Испытав страх от появления в саду Мишеньки Бальзамина, вдова Домна Евстигнеевна Белотелова успокаивает себя алкоголем, вполне в рамках совета, поданного ей свахой Акулиной Гавриловной Красавиной: «Ты б выпила чего-нибудь покрепче! От испугу это хорошо» [Островский 2000: 292]. Пелагея Егоровна Торцова наказывает няньке к празднику для веселья подать девушкам мадеры: «Аринушка, мадерки-то... постарше которым; ну, а молодым пряничков, конфеток, там что знаешь... да! Сама уж, сама уж догадайся» [Островский 2000: 93]. Купцы предпочитают водку. Торцов и Африкан Савин пьют горькую с англичанином, «дилектором» фабрики. «Бальсанцу [водочки] с селедочкой» в знак уважения к свахе приказывает подать Аграфена Кондратьевна Большова. Шампанское – напиток, который предлагают только дорогим гостям и по торжественному поводу. Полдюжины шампанского велит подать Торцов к моменту помолвки Савина с Любовью Гордеевной. «Бутылочкой шипучки» Большов отмечает помолвку своей дочери Липочки с Подхалюзиним.

В нарядах героини пьес отдают предпочтение тем, что сшиты мадами – портнихами. Так, Липочка Большова возмущена предположением свахи Устиньи Наумовны, что «авантажное платьице» она «смастерила» сама: «Вот ужасно нужно самой! Что мы, нищие, что ли, по-твоему? А мадамы-то на что?» [Островский 1986: 42] Платья шерстяные и шелковые, не поддающиеся счету, составляют главное богатство Олимпиады Самсоновны Подхалюзиней: «подвенечное блондовое на атласном чохле да три бархатных – это будет четыре; два газовых да креповое, шитое золотом, – это семь; три атласных да три грогровых – это тринадцать; гроденалевых да гродафриковых семь – это двадцать; три марселиновых, два муслиделиновых, два шинеролевых – много ли это?... – это тридцать одно. Ну там еще кисейных, буфмуслиновых да ситцевых штук до двадцати; да там блуз да капотов – не то девять, не то десять» [Островский 1986: 53–54]. Просьба свахи вознаградить ее за старания и подарить платье вызывает у Подхалюзиней сомнения, плохо скрывающие жадность.

Большое доверие героини пьес имеют ко всякого рода гадалкам, ворожеем, странникам. Показательна в этом отношении Турусина в «На всякого мудреца довольно простоты», в доме которой находят приятные «странные люди». Бальзамина в предвкушении женитьбы сына выспрашивает у служанки Матрены о хорошей ворожее. Но единственная гадалка на картах оказывается недоступна по вполне объективной причине: «Гадать увезли, далеко, верст за шестьдесят, говорят. Барыня какая-то нарочно за ней лошадей присылала». Спрос на услуги гадалок значительно превышал предложение. На упрек хозяйки в отсутствии сведений о ворожее Матрена резонно возражает: «Мне ворожить не об чем: гор золотых я ниоткуда не ожидаю. И без ворожбы как-нибудь век-то проживу» [Островский 2000: 302].

В пьесах А.Н. Островского на фоне мелких, но небезынтересных бытовых мелочей разворачивается драма незаурядной женской натуры, приводящей к трагической развязке, например в таких пьесах, как «Гроза», «Бесприданница», «Не от мира сего». Несмотря на то, что действия в пьесах разворачиваются в разное время, их объединяет проблема перелома в общественной жизни, смены общественных устоев, положения и роли женщины в семье и обществе. «Гроза» – одна из самых ярких, необычных и острых по проблематике пьес русского репертуара; «Бесприданница» – драма буржуазной эпохи, когда рушатся связи с народной традицией, и время освободило человека от устоев морали, стыда, чести, совести; драма «Не от мира сего» – пьеса, в которой показана торжествующая власть денег. Во всех трех пьесах автором представлены базовые ценностные

ориентеры, в первую очередь через героинь данных произведений – Катерину Кабанову, Ларису Огудалову, Ксению Васильевну. Для каждой из них счастье – это искренняя, настоящая любовь, гармония взаимоотношений. Однако окружающий их мир, в котором настоящие ценности изменены, «губит» их. Например, Лариса Огудалова – красивая незамужняя девушка, рано лишившаяся отца и воспитанная матерью, Харитой Игнатьевной, небогатой, энергичной женщиной, которая заботится о счастье дочери, но в своём понимании, мечтая о безбедном её существовании. В своих мечтах Лариса надеется, что любовь и богатство соединятся в её будущем избраннике. Она как бы парит над миром обывателей, недаром ее имя в переводе с греческого – чайка, что объединяет ее образ с образом Катерины, которая мечтала летать как птица. Её душа так же, как и душа Катерины, жаждет красивой искренней любви. Но в пьесе зарождается конфликт, мотивом которого становится столкновение жизненных ценностей. Столкновение денежных, материальных интересов с чувствами героини приводит к трагическому финалу. В результате Лариса гибнет от рук неудачника-жениха Карандышева. Девушка становится жертвой тех ценностей, которые исповедует общество: материальное благополучие, базирующееся на лжи, лицемерии, насилии. Недаром в монологе Ларисы есть такие слова: «Я любви искала и не нашла. На меня смотрели и смотрят как на забаву. Никогда никто не постарался заглянуть ко мне в душу, ни от кого я не видела сочувствия, не слышала тёплого сердечного слова. А ведь так жить холодно!» [Островский 1986: 382].

Таким образом, пьесы А.Н. Островского содержат разнообразные сведения, характеризующие семейно-брачные отношения, стиль жизни, систему ценностей и мировоззрение, обычаи и традиции, суеверия и другие элементы повседневной жизни, что позволяет использовать их как специфический исторический источник. Исследование повседневности в литературном произведении в целях исторической реконструкции образа той или иной эпохи позволяет под новым углом зрения взглянуть на творчество отдельных писателей и историко-литературный процесс в целом.

Список литературы

- Берг Н.В.* Молодой Островский // А.Н. Островский в воспоминаниях современников. Москва: Худож. лит., 1966. С. 36–46.
- Бойм С.* Общие места. Мифология повседневной жизни. Москва: Новое литературное обозрение, 2002. 310 с.
- Воротынцева К.А.* Проблема повседневности // Новый филологический вестник. 2011. № 3 (18). С. 58–71.

Георгиева Т.С. Культура повседневности. Историко-теоретический аспект: человек, культура, цивилизация: в 3 кн. Москва: Высшая школа, 2005–2007.

Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 303 с.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). Санкт-Петербург: Искусство, 1994. 558 с.

Марков Б.В. Культура повседневности: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 352 с.

Островский А.Н. Бедность не порок // Островский А.Н. Пьесы / сост., предисл. и коммент. А.И. Журавлевой. Москва: Слово, 2000. С. 73–118.

Островский А.Н. Бесприданница // Островский А.Н. Пьесы. Ленинград: Худож. лит., 1986. С. 314–383.

Островский А.Н. Гроза // Островский А.Н. Пьесы. Ленинград: Худож. лит., 1986. С. 64–117.

Островский А.Н. Доходное место // Островский А.Н. Пьесы / сост., предисл. и коммент. А.И. Журавлевой. Москва: Слово, 2000. С. 147–212.

Островский А.Н. За чем пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзамина) // Островский А.Н. Пьесы / сост., предисл. и коммент. А.И. Журавлевой. Москва: Слово, 2000. С. 267–306.

Островский А.Н. На всякого мудреца довольно простоты // Островский А.Н. Пьесы. Ленинград: Худож. лит., 1986. С. 118–183.

Островский А.Н. Свои люди – сочтемся // Островский А.Н. Пьесы. Ленинград: Худож. лит., 1986. С. 3–63.

Саморукова И.В. Быт и бытие: репрезентация повседневности в советской литературе 70-х годов: от Ю. Трифонова к В. Маканину // Критика и семиотика. 2005. Вып. 8. С. 232–238.

Селеменова М.В. Поэтика повседневности в городской прозе Ю.В. Трифонова // Известия Уральского гос. уни-та. 2008. Вып. 16 (59). С. 195–208.

Старцев А.В. Теория повседневности // Города Сибири XVII – начала XX в. Вып. 2: История повседневности. Барнаул, 2004. С. 3–20.

References

- Berg N.V. *Molodoi Ostrovskii* [Young Ostrovsky]. *A.N. Ostrovskii v vospominaniakh sovremennikov* [A.N. Ostrovsky in the memoirs of his contemporaries]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1966, pp. 36–46. (In Russ.)
- Boim S. *Obshchie mesta. Mifologiya povsednevnoi zhizni* [Commonplaces. Mythology of everyday life]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002, 310 p. (In Russ.)
- Georgieva T.S. *Kul'tura povsednevnosti. Istoriko-teoreticheskii aspekt: chelovek, kul'tura, tsivilizatsiia* [Eve-

ryday culture. Historical and theoretical aspect: man, culture, civilization], in 3 vols. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 2005–2007. (In Russ.)

Leleko V.D. *Prostranstvo povsednevnosti v evropeiskoi kul'ture* [The space of everyday life in European culture]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii gos. un-t kul'tury i iskusstv Publ., 2002, 303 p. (In Russ.)

Lotman Iu.M. *Besedy o russkoi kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvorianstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian culture: Life and traditions of the Russian nobility (XVIII - early XIX centuries)]. Sankt Petersburg, Iskusstvo Publ., 1994, 558 p. (In Russ.)

Markov B.V. *Kul'tura povsednevnosti: ucheb. posobie* [Culture of everyday life: textbook. allowance]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 352 p. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. *Bednost' ne porok* [Poverty is not a vice]. Ostrovskii A.N. *P'esy* [Ostrovsky A.N. Plays], comp. by A.I. Zhuravleva. Moscow, Slovo Publ., 2000, pp. 73-118. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. *Bespridannitsa* [Dowry]. Ostrovskii A.N. *P'esy* [Ostrovsky A.N. Plays]. Leningrad, Khudozh. lit. Publ., 1986, pp. 314-383. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. *Groza* [Thunderstorm]. Ostrovskii A.N. *P'esy* [Ostrovsky A.N. Plays]. Leningrad, Khudozh. lit. Publ., 1986, pp. 64-117. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. *Dokhodnoe mesto* [Profitable place]. Ostrovskii A.N. *P'esy* [Ostrovsky A.N. Plays], comp. by A.I. Zhuravleva. Moscow, Slovo Publ., 2000, pp. 147-212. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. *Za chem poidesh', to i naidesh' (Zhenit'ba Bal'zaminova)* [What you go for, you will find (The Marriage of Balzaminov)]. Ostrovskii A.N. *P'esy* [Ostrovsky A.N. Plays], comp. by A.I. Zhuravleva. Moscow, Slovo Publ., 2000, pp. 267-306. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. *Na vsiakogo mudretsa dovol'no prostoty* [Simplicity is enough for every wise man]. Ostrovskii A.N. *P'esy* [Ostrovsky A.N. Plays]. Leningrad, Khudozh. lit. Publ., 1986, pp. 118-183. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. *Svoi liudi – sochtemsia* [Our people – we will be numbered]. Ostrovskii A.N. *P'esy* [Ostrovsky A.N. Plays]. Leningrad, Khudozh. lit. Publ., 1986, pp. 3-63. (In Russ.)

Samorukova I.V. *Byt i bytie: reprezentatsiia povsednevnosti v sovetskoi literature 70-kh godov: ot Iu. Trifonova k V. Makaninu* [Life and existence: representation of everyday life in Soviet literature of the 70s: from Yu. Trifonov to V. Makanin]. *Kritika i semiotika* [Criticism and semiotics], 2005, vol. 8, pp. 232-238. (In Russ.)

Selemeneva M.V. *Poetika povsednevnosti v gorodskoi proze Iu.V. Trifonova* [Poetics of everyday life in urban prose Yu.V. Trifonova]. *Izvestiia Ural'skogo gos. uni-ta* [News of the Ural State. uni-ta], 2008, vol. 16 (59), pp. 195-208. (In Russ.)

Startsev A.V. *Teoriia povsednevnosti* [Theory of everyday life]. *Goroda Sibiri XVII – nachala XX v. Vol. 2: Istorii povsednevnosti* [Cities of Siberia in the 17th – early 20th centuries. Vol. 2: History of everyday life]. Barnaul, 2004, pp. 3-20. (In Russ.)

Vorotyntseva K.A. *Problema povsednevnosti* [The problem of everyday life]. *Novyi filologicheskii vestnik* [New Philological Bulletin], 2011, No. 3 (18), pp. 58-71. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 14.07.2023; accepted for publication 30.08.2023.